Они снова улыбнулись и посмотрели друг на друга. За месяц траура Вернон сильно похудел, но, к своему удивлению, обнаружил, что это улучшило его здоровье в целом, с чем Петуния теперь была согласна. Вернон положил руку на вздувшийся живот Петунии и, глядя на нее, заговорил с мужчиной.

"Мы хотим, чтобы наш малыш считал его братом".

Мужчина кивнул, не зная истории этой семьи. Петуния, во время визита смешного старика полгода назад, попросила об услуге в обмен на сохранение мальчика, и последующее посещение волшебной больницы Святого Мангуста - или чего-то еще, она никогда не запоминала эти смешные названия - привело ее матку и яичники в порядок. С помощью Вернона она сделала все возможное, чтобы забеременеть, - тогда-то она и заметила более атлетичное тело мужа и согласилась с ним. После положительного теста на беременность они приостановили это занятие и стали больше времени уделять играм с маленьким мальчиком, оставленным на их попечение. По их мнению, это должно было научить их быть правильными родителями для своих детей. Когда старик рассказал им эту историю, протягивая корчащийся пакет с Гарри Поттером, они сначала подумали, что волшебный мир примет его обратно через год или два, но старик со смешным именем - Думбанддор? Думмидвер? Даблдоуз? - сказал им, что должно пройти не менее десяти лет, прежде чем они снова смогут установить контакт.

К их удивлению, маленький мальчик оказался очаровательным, и, не имея своего собственного, они легко влюбились в него. Они знали, что он волшебный, и старик объяснил, что иногда случаются странные обстоятельства. Он объяснил и дал им брошюру о случайной магии. Однако, несмотря на левитирующие игрушки, преображенную еду или смену цвета одежды, они признавались мальчику в любви, которую не смогли дать своему первенцу. Именно поэтому, спустя всего полгода после того, как им принесли корчащийся сверток, они обратились в Службу усыновления за разрешением дать ребенку свое имя.

И на свет появился Гарри Джеймс Дурсли.

Четыре месяца спустя...

Пьяницу изгнали из больницы и приговорили к тюремному заключению, больница возместила ущерб, но Вернон до сих пор был ранен тем, что случилось в первый раз. Именно поэтому он попросил целый месяц отпуска, приуроченного к предполагаемому дню родов. И это было хорошо, потому что их маленький сын решил проявить себя заранее. Имя Дадли предложила сестра Вернона Мардж, и в первый раз он слепо последовал ее совету. Теперь Петуния решила быть главной и назвала его Джеймсом Эрнестом. Первое имя было дано в честь умершего биологического отца Гарри, а второе, конечно же, в честь родного отца Вернона - если бы будущий ребёнок был дочерью, в её имени обязательно присутствовала бы Лили. Играя с Гарри и узнавая, какие чудеса он может творить с помощью магии, она наконец поняла реакцию родителей на Лили и покончила со своей ревностью.

Три года прошли спокойно...

Мужчина приехал домой и громко поприветствовал жену.

"Дорогая, я дома!"

"Ш-ш-ш!" Петуния прервала его, поднявшись наверх по лестнице, и жестом велела ему незаметно подойти.

Оказавшись там, он заметил игру в детской комнате и только смотрел на нее, широко раскрыв глаза и разинув рот. Пятилетний сын с видом напряженной сосредоточенности, а его младший брат с благоговением смотрел на фарандоль детских игрушек, вращающихся в воздухе вокруг их сестер-близняшек. Сестры, которым исполнилось 18 месяцев, искренне смеялись, как это делают младенцы. Только тогда Джеймс заметил наблюдающих родителей и предостерегающе подтолкнул Гарри. Нарушив концентрацию, старший мальчик позволил пушистым игрушкам бессистемно упасть, но юные Ева и Морин засмеялись еще сильнее.

"Прости, мамочка", - пробормотал Гарри.

"Не за что извиняться, Гарри", - сказала она, входя в комнату и уводя близнецов в ванную.

"Да, сынок". добавил Вернон. "Только помни, что нельзя делать это на улице, где тебя могут увидеть другие. Хорошо?"

"Хорошо, папочка".

Дурсли оставили все как есть. У их сына Гарри был талант к магии, настоящей магии, и они предполагали, что старик знал об этом, как, казалось, знал все.

Однако никто не сказал им, что дети обычно не способны ни на что другое, кроме случайной магии. Гарри Дурсли не случайно управлял дюжиной игрушек.

И это стало началом легенды.

Два года спустя...

"Мама!!" - раздался резкий голос близнецов.

"Что случилось?"

"Я не могу найти своего пушистого мишку!"

"Я тоже не могу, мама!"

"Сейчас, сейчас. Ева, Морин, что я вам говорила? Мы переезжаем, и ваши игрушки были упакованы в чемодан. Вы не можете взять их сейчас, вы будете ждать, когда мы приедем".

"Когда, мама?"

"Да, мама, когда?"

Петуния вздохнула. Если ее трехлетние дочки-близнецы хотели какую-то конкретную игрушку, был шанс, что они не успокоятся, прежде чем ее получат. Перспектива провести 12 часов в поездке с двумя плачущими дочерьми ее не радовала, и она снова вздохнула, выходя из комнаты. Дом был пуст, поскольку накануне они вывезли все коробки и последнюю мебель. Она прошла через пустые комнаты и вышла на улицу к арендованному пригородному фургону. Чемодан близнецов оказался на дне багажника, и она начала вынимать из него сумку за сумкой, пока ее не прервал тоненький голосок.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/116391/4605382